

ОПИРАЯСЬ НА ТРАДИЦИИ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

«Революционный пролетариат, — говорилось в одном из официальных документов правительства Советской Татарии, — ознаменовал свой первый шаг на пороге своих светлых стремлений закладкой пролетарского театра». Это было пятьдесят лет назад. Сценическое искусство Татарии восприняло демократические традиции национального театра, возникшего еще в годы первой русской революции (первый публичный спектакль на татарском языке был дан 22 декабря 1906 года), в обогатилось художественным опытом русского и других народов нашей страны.

В истории Государственного ордена Ленина Татарского академического театра имени Г. Камала немало ярких страниц, отражающих различные этапы жизни своего народа. Широко охватывая татарскую советскую драматургию, труппа ставит и пьесы, представляющие театральную культуру других народов, такие, как «Третья пятичасовая» Н. Погодина, инсценировка повести Ч. Айтматова «Топлек мой в красной косынке»...

Многие спектакли, показанные москвичам, свидетельствуют о том, что этот национальный театр оказывается близким и зрителям, не знающим татарского языка. Богатые художественные традиции, актерское мастерство, поиск новых средств выразительности — все говорит о высоком уровне сценической культуры театра, которая была продемонстрирована и на вышеших его гастролях в Москве.

Точность жизненных наблюдений, емкость характеров отличают драму Ш. Хусаянова «Приехала мама», где затрагиваются морально-этические проблемы. Сатирические мотивы органически переплетаются здесь с утверждением правст-

венного идеала. Образ простой женщины-труженицы создала исполнительница роли матери Г. Ибрагимова. С большим внутренним драматизмом, в сдержанной, лаконичной манере играет роль младшего сына Н. Дунаев. Отмечены национальным своеобразием характеры энергичной, чуткой к людям Зулейхи в ее старого свекра (Г. Камалова и А. Зарипов). Сочный юмор отличает работу артистов Ш. Биктямирова, Г. Шамукова, М. Мяншибаевой и других.

Подлинность жизненной атмосферы возникает и в спектакле «Перед свадьбой» Х. Вахита, посвященном теме ответственности человека перед собой и обществом. Правда, драматург использует откровенно мелодраматические ситуации. Но молодые актеры преодолевают некоторую искусственность литературного материала искренностью внутренней жизни персонажей. Сдержанность, лаконизм определяют основную тональность постановки и работу исполнителей — Н. Дунаева, А. Шакирова, Н. Ихановой, Н. Гараевой, А. Хайруллиной.

Но, может быть, наиболее точен по изобразительным средствам спектакль «Американец». Сатирическая комедия К. Тиячурнина, действие которой происходит в 20-е годы, обличает мешанство, проявления национализма, низкопоклонство перед буржуазным Западом. Фабула пьесы — проделка двух студентов, стремящихся выманить у некоего спекулянта важные для науки исторические документы, — дает возможность вывести галерею ярких типов прошлого. Реалистической кон-

кретностью, верным чувством историзма и острой театральностью отмечены образы псевдоученого (Г. Шамуков), жалкого и злобного неудачника адвоката (Ф. Халитов), невежественного спекулянта (И. Гафуров)... Яркий комедийный заряд заложен в образах студентов (Н. Аюпов, Р. Абульмамбетов), один из которых разыгрывает из себя ученого-американца, а другой — его секретаря, и двух претенденток на «руку в сердце» знатного инвестора — глупенькой простушки Майсары (Н. Иханова) и жеманной Дильбар (А. Галиева). Четкий замысел режиссера-постановщика М. Салимжанова воплощен ансамблем, где молодежь и всдушие мастера театра выступают как представители единой сценической школы.

В «Американце» отчетливо определен путь обогащения национальных художественных традиций. Пьеса, написанная три десятилетия назад, близка сегодняшнему зрителю благодаря точности идейного замысла и плодотворности поисков современных выразительных средств.

Справедливости ради следует оговориться, что поиски нового ведутся театром не всегда достаточно целенаправленно. Ученическое следование устоявшимся канонам проявилось в нынешней постановке музыкальной драмы «Голубая шаль», которая впервые появилась на национальной сцене в 1926 году и стала одним из самых любимых сценических произведений татарского зрителя. Однако, возвращаясь к нему, театру следовало более смело развивать собственные тради-

ции: при всей внешней динамичности действие представления разворачивается замедленно, вяло, оно «отяжелело» дивертисментами, ложной красотью.

Пьесе А. Н. Островского «Последняя жертва» режиссер М. Новожилов пытался прочесть по-новому. Но всякая попытка к оригинальной интерпретации классики художественно закономерна лишь в том случае, если она ищет основу для этого в самой драматургии. В данном случае материал явно не «поддался» режиссеру. В итоге театр поставил горькую комедию о человеческой жизни, искалеченной властью денег, как бравурный водевил, насыщенный подчеркнутым комизмом, грубоватой буффонадой. Отказ от воссоздания эпохи, эксцентриада в трактовке многих персонажей, характерные для спектакля, лишней раз подтверждают, что поверхностная театральность так же не может привести к современному прочтению классики, как и канонизация традиций. Впрочем, и в этом спектакле проявилось мастерство актеров — таких, как Ф. Ильская, Ф. Халитов.

Коллектив Татарского академического театра имени Г. Камала, привнося в свое творчество принципы народности, ищет созвучные времени средства сценической выразительности. Он стремится разговаривать со своим зрителем об общественно важных проблемах, он обогащает национальное художественное творчество, обнаруживая подлинную зрелость и идейно-эстетическую общность с театральными культурами других народов нашей страны.

И это главное впечатление от гастролей театра в Москве.

О. КАЙДАЛОВА.